

"Эй, эй, эй, я все еще здесь, я не то чтобы не слышу тебя, издеваешься надо мной у меня на глазах, ты все еще можешь повеселиться?".

Верно, Фу Кайань чувствовал, что получил глубокую злобу от Куан Мотина, поэтому он просто еще раз посмотрел на свою женщину, или же он должен быть таким скупым.

У кого еще нет женщины.

"Подожди, младшая невестка, почему ты выглядишь такой знакомой, где ты ее видела?"

Фу Кайань некоторое время потирал подбородок и думал, затем широко раскрыл глаза и спросил, "Ты... ты не невеста Куан Ли?".

Фу Кайань тут же посмотрел на Куан Мотина, который был спокоен, как обычно, но очень подавлен, как будто ему нужно было многое сказать, но он не знал, как это сказать.

Су Цинцин, как сторона, перевернувшая семью Куан, была еще более смущена, чем Куан Мотин: "Эм... На самом деле это некоторое недоразумение, я действительно с Куан Ли..."

"Это уже в прошлом, не нужно больше об этом говорить".

Поскольку никто не чувствовал себя неловко, Фу Сян не стал так беспокоиться и подмигнул Су Цинцин: "Младшая невестка, тебе не нужно смущаться, в любом случае, кто должен смущаться, так это тот, кто прислонился к углу своего племянника. Кстати, когда вы познакомились, и как далеко это зашло?". "Это..."

Она думала о том, как справиться с преследованием и избиением Фу Сяня, когда большая рука на ее талии внезапно приложила силу, Су Цинцин хотела разорвать ее, но в результате оказалось, что мужчина, казалось, полностью отрезал ее талию.

Проклятье, почему этот парень снова злится, ведь она ничего не сказала о том, какого рода его гнев?

"Просто скажи мне, если у тебя что-то есть, оставь меня, если у тебя ничего нет, не нарушай наш мир двух людей". Безразличные слова Куан Мотина явно были обращены к Фу Янану, но Су Цинцин не могла не задрожать.

Фу Сянань слишком хорошо знал эти вещи, и казалось, что он был очень зол, поэтому он стал немного серьезным: "

Конечно, я ищу тебя в спешке, иначе зачем бы я бежал через весь Китай? ."

"Тогда вы разговаривайте, а я сначала поднимусь наверх".

У нее нет других преимуществ, ее подмигивание все еще немного, она не должна его слушать, Су Цинцин очень интересна.

Когда она собиралась повернуться и уйти, запястье Су Цинцин крепко сжала большая рука. Она недоверчиво посмотрела на Куан Мотина и выслушала его негромкий приказ: "Спустись и поешь через полчаса".

Куан Мотин отпустил ее, она лишь кивнула головой.

Оба мужчины смотрели, как женщина исчезает в конце поля зрения в молчаливом

понимании. Фу Сянанг сдерживал улыбку на лице, а теплота глаз цвета персика была поглощена холодом и укрыта.

"Ты серьезно?"

Куан Мотин не мог отрицать: "Я как шутник?".

Эти слова действительно остановили Фу Сяна от вопросов, и он осмелился почувствовать, что его беспокойство стало любопытным здесь, в Куан Мотин, "Хорошо, просто притворись, что я этого не говорил, но у нее есть брачный контракт с Куан Ли, ты Где поставить лицо старика, твой старший брат определенно подумает, что ты специально ударил его по лицу."

Кто не знал, что Су Цинцин была полностью в черном списке семьи Куан Молин, если бы не слова старика, чтобы успокоить ситуацию, как бы семья Су могла жить так хорошо?

"Мне все равно, что он думает".

"Тебе все равно, но Куан Молин будет думать, что ты объявляешь ему войну. Ты понимаешь, что это значит? Я думаю, ты ослеплен красотой".

Куан Мотин держал в руке белую фарфоровую чайную чашку, выражение его лица было необычайно холодным, и он всегда был настроен на ничегонеделание. Увидев выражение лица Фу Кайана, он разозлился.

Он направился в сторону спальни наверху, переместил свой ****, чтобы сесть на сторону Куан Мотина, и спросил низким голосом.

"Скажи мне правду, здесь так много знаменитых дам, а дама из благородной семьи не может привлечь твое внимание.

Только не говори мне, что ты влюбился в эту Су Цинцин с первого взгляда".

"Разве я не могу влюбиться в женщину с первого взгляда?" безразлично спросил он.

Как только Фу Сянь вышел из себя, он произнес нецензурную брань: "Пошел ты, хватит издеваться надо мной, все могут пожалеть красавицу, но ты, Куан Мотин, не можешь, мы столько лет были в дружбе, что **** когда ты полюбил женщин?".

Лицо Куан Мотина потемнело, Сун Юй ужаснулся, услышав это, Фу Шао уже был на пути к смерти, и восемь лошадей не могли его остановить.

"Кашель, я... вообще-то не это имел в виду".

Фу Яньань понял это позже, потрогал голову и добавил: "Я не любопытен, Су Цинцин тоже выглядит немного красивой, и я думаю, что ты не настолько поверхностен."

"Иначе, как ты думаешь, я выйду замуж за уродливого мужчину?"

Куан Мотин был слишком ленив, чтобы говорить глупости с этим парнем, и у него ужасно разболелась голова, не сказав и нескольких слов. Он взглянул на Сун Юя, и выражение его лица становилось все более нетерпеливым.

Сонг Юй понял, сделал жест "пожалуйста" и сказал без улыбки: "Господин Фу, пожалуйста, я подготовлю для вас машину".

"Подождите, я не понял, что вы только что сказали, вы имеете в виду брак?"

Фу Сян крепко обнял бедро Куан Мотина, боясь, что Сун Юй применит к нему насилие, он закричал изо всех сил: "А Тин, мы выросли вместе, ты не можешь забыть о том, что у тебя есть женщина. Брат, это благодаря мне я купил твой новый дом, потому что в нем так много комнат. Я все равно хочу в нем жить".

"Отпусти".

Фу Ананг покачал головой и гордо сказал: "Не хочу".

"Сун Юй, выгони его". Тот потер брови и изо всех сил старался выдержать его гнев, пока ему не удалось удержать его от того, чтобы выгнать.

Итак, когда Су Цинцин собиралась спуститься поесть, перед спуском по лестнице она случайно увидела трех мужчин... кхм, взъерошенных.

Вся она была совершенно ошарашена.

Трое мужчин также ошарашенно смотрели на нее, и атмосфера была неловкой.

Черт возьми, картина не должна быть слишком красивой, у Су Цинцин мурашки по коже побежали.

"Э... Мне уже поздно выходить? Извините, вы можете продолжать, я не буду вам мешать". Су Цинцин неловко улыбнулась, и не успела она договорить, как уже развернулась и убежала.

Вскоре после этого из большой, просторной и светлой гостиной раздались ужасающие крики, и Су Цинцин в ужасе влетела в спальню.

Не стоит и говорить, что на этот крик не пришел никто, кроме Фу Сяна.

Десять минут спустя Су Цинцин и Куан Мотин сидели вместе, глядя на Фу Сяна с ушибленным носом и опухшим лицом, она не могла удержаться от громкого смеха.

Лицо Фу Цайяня стало еще более зловонным, и он был полон недовольства: "Свояченица, ты не говоришь об А Тине, ты слишком безжалостна, ты делаешь мое лицо таким, как я смогу увидеть людей завтра."

"Кашель, я думаю, что это довольно хорошо, это совсем не влияет на твою красоту." Су Цинцин сказал очень серьезно.

Не говоря уже о том, что рот Фу Яна немного задолжал, и его внешний вид был вполне хорош.

Злые миндалевидные глаза, 360 градусов совершенства без тупиков, если отбросить его слегка опухшее лицо и слегка синие уголки глаз, это лицо определенно вызовет крики поклонниц.